

*А. К. Костенко**kostenko@gsu.by**Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь*

СТРАХОВАНИЕ ДЕПОЗИТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В БАНКАХ: МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА

В статье рассмотрены вопросы стимулирования банков к кооперации со страховыми организациями по поводу страхования ответственности перед вкладчиками-юридическими лицами: обоснованы возможные границы изменения базового страхового тарифа, его привязка к среднегодовому значению рентабельности активов по банковскому сектору, а также потенциальная возможность компенсировать расходы банка за счет уменьшения фактической базы обязательного резервирования.

На фоне усиления взаимодействия банков и страховых организаций, страхование депозитов юридических лиц становится перспективным видом добровольного страхования. Его развитие в Беларуси сдерживается объективными и субъективными причинами. Объективно местные страховые компании обладают слабой ресурсной базой: объем депозитов юридических лиц в банках часто несопоставим с ресурсными возможностями действующих на внутреннем рынке страховщиков, которые не в состоянии принять на себя подобные риски без участия перестраховочных организаций. Субъективной причиной является отсутствие комплексных исследований по вопросам добровольного страхования депозитов юридических лиц, их концептуального обобщения и проработки на законодательном уровне. Нерешенными остаются вопросы стимулирования банков к использованию данного вида добровольного страхования, включая обоснование уровня базового страхового тарифа, как основы безубыточной деятельности банков в интересах своих клиентов. Рассмотрим эти и другие вопросы более подробно, опираясь на действующую нормативно-правовую базу [1].

На первом этапе мотивирующим фактором к использованию банками страхования депозитного портфеля юрлиц является возможность установления предельного уровня базового страхового тарифа (БСТ) исходя из средней доходности активов банков за год. Безубыточная основа страхования привлеченных средств юрлиц в депозиты будет обеспечиваться использованием в качестве предельных значений БСТ таких показателей, как рентабельность активов (ROA) и рентабельность кредитных вложений (Ркп).

Опираясь на данные Нацбанка РБ за 2014-2018 гг., можно увидеть, что годовые значения ROA до выплаты налогов находились в пределах от 1,2% (сентябрь 2016 г.) до 2,3% (январь 2014 г.). Значения показателя Ркп за аналогичный промежуток времени находились в интервале от 5,43% в 2014 году до 8,4% в 2017 году. [2] Обосновывая выбор между названными показателями, следует учитывать фактическое значение и динамику изменения процентной маржи в целом по банковскому сектору. В 2014-2018 гг. процентный коридор между средними ставками по выданным юрлицам новым кредитам банков и средними ставками по новым банковским депозитам юрлиц в национальной валюте находился в диапазоне от 19,1% (июнь 2015 г.) до 3,9% (август 2015 г.). В декабре 2014 года под влиянием внешних шоков на валютном рынке процентная маржа и вовсе имела отрицательное значение (рисунок 1). В 2017 году наметился тренд на снижение процентной маржи банков вслед за снижением ставки рефинансирования Нацбанка в течение года с 17% до 11%. В январе-июле 2018 года процентная маржа по потоку выдаваемых юрлицам кредитов и размещаемых ими депозитов в национальной валюте колебалась в пределах от 4,22% до 5,44%, вплотную приблизившись к аналогичному показателю в иностранной валюте, что можно интерпретировать низкой волатильностью процентных ставок на денежном рынке.

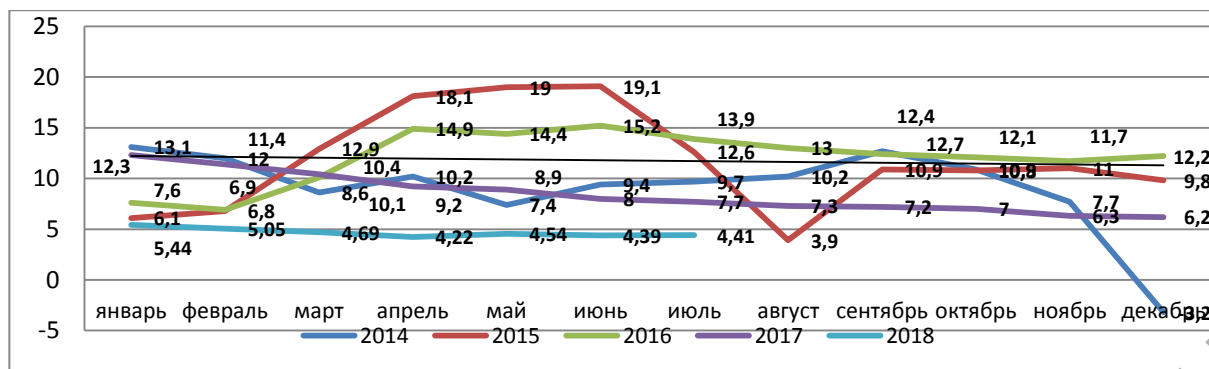

Рисунок 1 - Динамика изменения процентной маржи по банковскому сектору Республики Беларусь в 2014-2018 гг., %

Результаты проведенного исследования указывают на целесообразность использования ROA в целом по банковскому сектору в качестве предельного уровня БСТ при страховании ответственности банков перед вкладчиками – юрлицами. Среднегодовые значения показателя, как правило, ниже среднегодовых значений чистого процентного дохода по операциям банков с юрлицами, как в национальной, так и в иностранной валюте, чего нельзя сказать о показателе Ркп. Оперировать, с нашей точки зрения, следует значениями показателя ROA до выплаты налогов или «Нормой прибыли на активы в банковском секторе», который рекомендован к использованию Международным валютным фондом как базовый показатель финансовой устойчивости. Банк, страхующий депозиты юрлиц, будет стремиться к увеличению своего показателя ROA относительно его среднего значения по банковскому сектору. Возможность компенсировать свои расходы на страхование будет у банков, рентабельность активов которых соответствует условию:

$$IR_{Dle} \leq ROA_i \geq ROA_{bs}, \quad (1)$$

где IR_{Dle} - базовая страховая ставка (тариф) по договорам страхования вкладов юридических лиц, %;

ROA_i - рентабельность активов i -го банка, %;

ROA_{bs} - средняя рентабельность активов банковского сектора, %.

Согласно рейтинговой оценке банков по показателю ROA за 2017 год 50% (12 из 24) белорусских банков имеют значение показателя ниже 2%, в том числе крупнейшие в стране по объему совокупных активов банки – ОАО «АСБ Беларусбанк» (0,61%) и ОАО «Белагропромбанк» (0,24%). Диапазон годовых значений ROA в указанном периоде находился в пределах от 0,13% (Цептер Банк) до 6,4% (Приорбанк), что говорит о значительном потенциале роста нормы прибыли банков на активы.

На втором этапе необходимо задействовать предложенный нами механизм компенсации расходов банка на страхование его ответственности перед вкладчиками – юрлицами за счет применения *коэффициента страхового вычета* (k_{id}) к расчетной величине привлеченных банками средств от указанной категории вкладчиков, которая в дальнейшем берется за основу при формировании сумм обязательных резервов, депонируемых на корсчетах в Нацбанке:

$$k_{id} = \frac{S_{ic}}{D_{le}}, \quad (2)$$

где S_{ic} – размер страхового возмещения по договорам страхования юридических лиц, BYN;

D_{le} – остатки на депозитных счетах юридических лиц, BYN

При расчете базы резервирования банки могут ее уменьшить на сумму страхового возмещения по действующим на дату расчета договорам страхования депозитов юридических лиц. [3]

На третьем этапе включаются в действие потенциальные выгоды и синергетический эффект от банкострахования: страховая организация продвигает через каналы продаж и клиентскую базу банка свои коммерческие продукты, получая дополнительный доход; банк, в свою очередь, может получить от страховщика дополнительное комиссионное вознаграждение, а также рассчитывать на снижение размеров страховых взносов для своих клиентов по предлагаемым им через отделения банка страховым услугам (повышение лояльности клиентов), в т.ч. через совместные со страховыми организациями кобрендинговые проекты.

В качестве прецедента при оформлении сделок по страхованию банками депозитов юридических лиц, на наш взгляд, можно использовать договоры добровольного страхования ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств эмитента облигаций, используемые сегодня страховыми организациями Беларуси. Данный выбор обусловлен тем, что облигации банка, как и обязательства по возврату средств, размещенных юридическими лицами в депозиты, имеют долговую природу. Уровень страховых выплат по данному виду добровольного страхования относительно невысокий (15-25%), что говорит о финансовой устойчивости эмитентов облигаций, в числе которых выступают и банки. Ответственность банков перед вкладчиками – юрлицами по страховому случаю, в качестве которого можно рассматривать отзыв (аннулирование) лицензии на осуществление банковских операций или введение Нацбанком моратория на удовлетворение требований кредиторов банка, может быть оформлена с использованием банковских депозитных сертификатов, эмиссию которых легко контролировать. В целях обеспечения платежеспособности страховых организаций, по аналогии со страхованием ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств эмитента облигаций, может быть установлен норматив ответственности в размере 10% от собственного капитала страховой организации [4]. В качестве субъектов банкострахования следует рассматривать малые коммерческие банки, депозитные портфели которых в разрезе юрлиц сопоставимы с размерами страховых резервов компаний, представленных на страховом рынке Беларуси.

Гарантированная таким образом сумма выплат, сможет покрыть обязательства банка перед вкладчиками – юрлицами исходя из ресурсной базы страховых организаций, что не противоречит мировой практике: в странах-участниках Международной ассоциации страховщиков депозитов, образованной при «Банке международных расчетов» в г. Базеле (Швейцария), преимущественно используется ограниченный размер страхового возмещения по банковским вкладам». [5]

Литература

1. О некоторых вопросах осуществления страховой деятельности : пост. Министерства финансов Респ. Беларусь от 20.06.2014 №37. – Режим доступа: офиц. сайт Министерства финансов Респ. Беларусь http://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/postmf_200614_37.pdf. – Дата доступа: 16.06.2018.
2. Бюллетень банковской статистики № 175 - 230. – Режим доступа: офиц. сайт Нац. банка Респ. Беларусь <http://www.nbrb.by/publications/bulletin/> – Дата доступа: 01.10.2018.
3. Костенко, А.К. Кооперация банковских и страховых структур в сфере страхования депозитов юридических лиц / А.К. Костенко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II международ. науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2018, г. Донецк. Секция 5: Методологические основы функционирования и развития финансово-банковского механизма управления экономикой / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 141-144.
4. Об установлении норматива ответственности по договору добровольного страхования (сострахования, перестрахования) иного, чем страхование жизни: пост. Министерства финансов Респ. Беларусь от 07.02.2003 №16 (ред. от 13.09.2014). – Режим доступа: офиц. сайт Министерства финансов Респ. Беларусь http://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/postmf_070203_16.pdf – Дата доступа: 16.09.2018.
5. Мелюшко О.В. О международном опыте гарантирования банковских вкладов / Мелюшко О.В. // Белорусский экономический журнал. – 2017. - №4. – С. 56-65